

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 10-КАД24-5-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

6 ноября 2024 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Хаменкова В.Б.,

судей

Горчаковой Е.В. и Калининой Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи кассационную жалобу Овсянникова Эдуарда Анатольевича на кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 года по административному делу № 2а-1555/2023 по административному исковому заявлению Овсянникова Э.А. к Управлению Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Кировской области (далее – Управление Росгвардии по Кировской области), Центру лицензионно-разрешительной работы и отделу лицензионно-разрешительной работы по городу Кирову, Слободскому, Нагорскому, Белохолуницкому районам Управления Росгвардии по Кировской области (далее – отдел ЛРР Управления Росгвардии по Кировской области), а также к должностным лицам о признании незаконным и отмене заключения от 9 января 2023 года об аннулировании разрешения на хранение и ношение служебного оружия и патронов к нему, о возложении обязанности передать федеральному государственному предприятию «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее – предприятие) аннулированное разрешение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения административного истца, поддержавшего

доводы кассационной жалобы, возражения на жалобу представителя Управления Росгвардии по Кировской области Ведерникова Д.Ю., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Овсянников Э.А. приговором мирового судьи судебного участка № 57 Ленинского района г. Кирова от 5 июня 2007 года признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 кодекса), а приговором от 29 мая 2008 года – признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 130 данного кодекса (оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме).

Инспектор отдела ЛТР Управления Росгвардии по Кировской области 9 января 2023 года составил заключение об аннулировании разрешения на хранение и ношение служебного оружия и патронов к нему серии [REDACTED] № [REDACTED] сроком действия до 20 декабря 2025 года, выданного предприятию на боевое оружие [REDACTED] г.в., которое закреплено за сотрудником Овсянниковым Э.А. Оспариваемый акт принят на основании пункта 3⁵ части 20 статьи 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон «Об оружии»), поскольку Овсянников Э.А. два раза осужден за совершение преступления.

Административный истец обратился в суд с требованием о признании незаконным и об отмене заключения, о возложении на административного ответчика обязанности передать предприятию разрешение, полагая, что при принятии заключения не учтена декриминализация преступлений, за которые он осужден.

Решением Первомайского районного суда города Кирова от 11 мая 2023 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Кировского областного суда от 25 июля 2023 года, заявленные требования удовлетворены частично: заключение признано незаконным, в удовлетворении требований о возложении обязанности совершить действие отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 года судебные акты отменены, принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Овсянников Э.А. просит отменить кассационное определение и оставить в силе решение и апелляционное определение.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации

Федерации и определением от 30 сентября 2024 года передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив административное дело, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав мнение административного истца и представителя Управления Росгвардии по Кировской области, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о необходимости удовлетворения жалобы по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в порядке, предусмотренном данным кодексом, рассматриваются административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Признавая незаконным оспариваемое заключение, суд исходил из того, что федеральным законодательством устранена преступность деяний, за совершение которых был осужден Овсянников Э.А., следовательно, ограничение его прав по указанному основанию недопустимо.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение и апелляционное определение и отказывая в удовлетворении требований, счел, что положения пункта 3⁵ части 20 статьи 13 Закона «Об оружии» носят формальный характер, для их применения достаточно установления факта осуждения дважды за совершение преступления, а последующая декриминализация деяний не влечет отмену приговора суда. Положения части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают аннулирование правовых последствий, определенных только данным кодексом, и не распространяются на нормы Закона «Об оружии».

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации сочла такие выводы суда кассационной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены

федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Отношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, регулируются Законом «Об оружии», положения которого направлены на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия (преамбула).

Закон «Об оружии» устанавливает особый режим оборота оружия, в частности, предусматривает лицензионно-разрешительный порядок его приобретения гражданами Российской Федерации с тем, чтобы не допустить обладания соответствующими видами оружия лицами, которые в силу тех или иных причин не могут надлежащим образом гарантировать его безопасное хранение и применение, а также чтобы обеспечить строго целевое использование оружия.

Федеральный законодатель определил исчерпывающий перечень категорий граждан Российской Федерации, которым лицензия на приобретение оружия не может быть выдана (часть 20 статьи 13 Закона «Об оружии»), а выданная – подлежит аннулированию (пункт 3 части 1 статьи 26 того же закона).

В силу пункта 3⁵ части 20 статьи 13 указанного закона лицензия на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия не выдается гражданам Российской Федерации, два и более раза осужденным за совершение преступления.

Суды установили, что в 2007 году Овсянников Э.А. осужден по части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации и в 2008 году – по части 1 статьи 130 названного кодекса.

Между тем федеральными законами от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», от 7 февраля 2017 года № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» изменена статья 116 данного кодекса. После вступления в силу указанных законов действия, за совершение которых осужден административный истец, не образуют состав преступления.

Согласно пункту 45 статьи 1 Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 130 кодекса признана утратившей силу.

Следовательно, на момент принятия оспариваемого заключения нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также оскорбление, не образуют состав преступлений.

На основании части 2 статьи 54 Конституции Российской Федерации, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, то применяется новый закон.

Согласно части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, часть 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяя порядок прекращения уголовно-правовых последствий совершенного лицом деяния в связи с изданием нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего ответственность за него, подлежит применению в том числе и к лицам, судимость которых на момент принятия нового уголовного закона уже снята или погашена и в отношении которых, таким образом, уголовно-правовые последствия осуждения себя уже исчерпали. В противном случае граждане, которые имели судимость в прошлом и пересмотр приговора в отношении которых на основании указанной статьи уже невозможен, оказываются в худшем положении по сравнению с теми, у кого судимость еще не снята или не погашена (пункт 5.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года № 20-П).

В определении от 17 июля 2018 года № 1709-О Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в силу закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов справедливости, юридического равенства и конституционной законности, правоприменительные органы, в том числе суды, не могут не учитывать волю федерального законодателя, выраженную в новом уголовном законе, устраняющем или смягчающем уголовную ответственность, то есть являющемся актом, который по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших; соответственно, воля федерального законодателя должна учитываться и при применении иных, помимо уголовного, законов, предусматривающих правовые последствия совершения лицом уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, изложенное судом кассационной инстанции толкование нормы части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, как не распространяющей свое действие на ограничения, установленные Законом «Об оружии», противоречит смыслу приведенной нормы, предусматривающей обратную силу уголовного закона, любым образом улучшающего положение лица, совершившего преступление.

Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 января 2020 года № 8 утвержден Административный регламент по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, пункт 8.14 которого возлагает на административного ответчика обязанность не допускать необоснованного ограничения прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Как видно из содержания оспариваемого заключения, уполномоченный орган ограничился констатацией фактов осуждения административного истца два раза за совершение преступлений в 2007 и в 2008 годах и не принял во внимание изменение уголовного законодательства.

Из изложенного следует, что на день вынесения заключения административный истец не относился к категории граждан Российской Федерации, два и более раза осужденных за совершение преступления, что необоснованно не учтено судом кассационной инстанции.

Основными принципами административного судопроизводства являются законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел, которые обеспечиваются точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий (пункт 3 статьи 6, статья 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в ряде постановлений, следует, что при разрешении конкретных дел суды обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства каждого конкретного дела и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к существенному ущемлению права на судебную защиту, закрепленного статьей 46 Конституции Российской Федерации (постановления от 18 июня 2019 года № 24-П, от 30 июня 2020 года № 31-П, от 30 июня 2021 года № 31-П и др.).

Вывод суда кассационной инстанции о формальном характере положений пункта 3⁵ части 20 статьи 13 Закона «Об оружии» сделан без учета обстоятельств дела, изменений уголовного законодательства и указанных разъяснений, что привело к незаконному лишению Овсянникова Э.А. права на получение разрешения на хранение и ношение служебного оружия и патронов к нему.

Ввиду того, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения административного дела, принятое кассационное определение об отказе в признании незаконным заключения подлежит отмене с оставлением в силе решения суда и апелляционного определения.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 года отменить.

Оставить в силе решение Первомайского районного суда города Кирова от 11 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Кировского областного суда от 25 июля 2023 года.

Председательствующий

Судьи